

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

25 ОКТЯБРЯ.

№ 43

1915 ГОДА.

С Л О В О

на день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича ¹⁾.

Сегодня—день Тезоименитства или день ангела Наслѣдника Царскаго Престола, Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича. И вотъ мы, вѣрнопопавшіе своего Благочестивѣйшаго Государя, собрались въ этотъ святой храмъ, чтобы помолиться Господу Богу о зравіи и благоденствіи Виновника настоящаго торжества и о ниспосланіи благословенія Божія Его Вѣнценоснымъ Родителямъ и всему Царствующему Дому.

Но, при настоящемъ молитвенномъ нашемъ собраніи по случаю тезоименитства Наслѣдника Престола, мысль на-

¹⁾ Произнесено при Архіерейскомъ служеніи въ Благовѣщенскомъ Митрофановомъ монастырѣ.

ша невольно обращается къ тезоименитству каждого изъ насъ, а потому естественно въ собственное назиданіе поразмыслить намъ о томъ, откуда произошли имена, кто измыслилъ ихъ, и какое они имѣютъ значеніе для насъ.

Всякая вещь въ мірѣ имѣетъ свое наименованіе, которымъ она познается и отличается отъ другихъ вещей. По этой естественной необходимости, безъ сомнѣнія, даются имена и людямъ. Во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ не только у народовъ болѣе или менѣе образованныхъ, но и у народовъ дикихъ не было человѣка безъ имени; у всѣхъ народовъ были свои имена, которыми одинъ человѣкъ отличался отъ другого, а цѣлый народъ — отъ другого народа. Такимъ образомъ нареченіе именъ имѣетъ давнее, изначальное, современное началу бытія человѣка происхожденіе. Но первыя имена произошли отъ Бога, источника всего благаго и необходимаго. Господь, давая бытіе тварямъ, нарицаетъ ихъ свои имена, сотворивъ человѣка, какъ верхъ творенія видимаго міра, *нарече имя ему Адамъ* (Быт. V, 2). Потомъ, благословивъ человѣка обѣтованіемъ умноженія рода, далъ ему право нарекать имена подобнымъ себѣ, почему Адамъ назвалъ жену свою Евой (Быт. 3, 20). Подобное же право или власть давать имена получила и жена по участию ея въ жизни дѣтей, почему Ева назвала сына своего первенца Каиномъ, а иторого — Авеломъ. Такимъ образомъ дѣти получали имена отъ своихъ родителей, равно и сами, становясь родителями, давали имена своимъ дѣтямъ. Но гдѣ требовалось имя съ особеннымъ знаменованіемъ, тамъ нарекалъ его самъ Богъ или одинъ изъ ангеловъ. Такъ было съ Спасителемъ нашимъ и Господомъ и съ Претечею и Крестителемъ Иоанномъ, какъ то извѣстно каждому изъ насъ изъ священной исторіи. Такъ было съ нареченіемъ именъ въ дохристіанскія времена. Но съ наступленіемъ христіанства и по мѣрѣ распространенія

его на землѣ происходитъ важная перемѣна въ нареченіи имени. Первые члены церкви Христовой вступали въ лоно церкви съ прежними своими именами, которыя дали имъ ихъ родители. Но христіанство дѣлаетъ людей святыми, когда они живутъ по пути Христову. И прошедшіе жизненный путь такимъ образомъ, содѣлавшись святыми, удостоились прославленія; вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлались святыми и досточтимыми и имена ихъ. И вотъ съ первыхъ вѣковъ христіанства начали являться особочтимыя имена святыхъ, и число ихъ время отъ времени увеличивалось. И мудрая и попечительная о нашемъ спасеніи Св. Церковь начала давать чрезъ своихъ пастырей новымъ своимъ чадамъ имена этихъ святыхъ, имена мужей и женъ, которые прославили себя христіанскою богоугодною и святою жизнію. Таково происхожденіе имени вообще и христіанскихъ въ частности.

Какое же значеніе для насъ имѣетъ нареченіе имени? Какія налагаются на насъ обязанности принятіемъ имени того или другого святаго или святой?

Христіанскія имена не титула только, отличающія насъ другъ отъ друга. Нѣтъ, они имѣютъ для насъ болѣе важное и благотворное значеніе.

Много бываетъ у насъ именъ и званій по разнымъ отношеніямъ, должностямъ и чинамъ, и всѣ они имѣютъ свою важность и достоинство; но имя христіанское, получаемое при крещеніи, есть первое и основное для всѣхъ другихъ именъ и названій. Это—первая наша собственность въ этомъ мірѣ, собственность неотъемлемая, естающая съ нами на всю жизнь. Ничѣмъ не отличается природа рождающагося младенца, не отличается ничѣмъ и полагаемаго во гробъ мертвеца. Одна св. церковь нареченіемъ св. имени отличается и колыбель и могилу христіанина. Подъ симъ именемъ онъ заносится въ метрики, подъ симъ

же именемъ заносится и въ книгу живота вѣчнаго. Подъ симъ именемъ онъ живетъ и дѣйствуетъ посреди миллионовъ подобныхъ ему людей, подъ симъ именемъ хранится о немъ память въ роды родовъ и творится воспоминаніе въ молитвахъ церковныхъ; съ этимъ именемъ онъ явится и въ вѣчности среди сонма небожителей. Свѣтскія имена почестей и отличій нужны только на время, пока живемъ, и, пожалуй, послужатъ къ украшенію надгробныхъ памятниковъ, а безцѣнное титло сыновъ Божіихъ, приобретаемое съ христіанскимъ именемъ, будетъ нашимъ вѣчнымъ отличіемъ, если только не лишимся его по своей винѣ. Уже по этому одному христіанское имя составляетъ для насъ такое сокровище, драгоценнѣе котораго нѣтъ ничего въ мірѣ, и которое мы должны хранить съ особымъ стараніемъ.

Нарекая намъ имя, Св. Церковь вводитъ насъ въ духовное единеніе съ соименными намъ святыми, которые становятся нашими руководителями и покровителями на пути ко спасенію, нашими молитвенниками и предстателями предъ Богомъ, и такимъ образомъ являются послѣ безплотныхъ ангеловъ хранителей нашими новыми ангелами хранителями, вслѣдствіе чего и образовался обычай соименныхъ святыхъ именовать ангелами, а день именинъ—днемъ ангела. Общеніе съ соименными намъ святыми имѣетъ самое благотворное, самое спасительное для насъ значеніе. Счастливъ человѣкъ, имѣющій нелицемѣрнаго и искренняго друга, мудраго и опытнаго руководителя. *ибо, по слову Премудраго, ходяй съ премудрыми, премудръ будетъ* (Притч. 13, 21). Какъ же счастливы всѣ мы подъ благодатнымъ кровомъ св. церкви, которая каждому изъ насъ въ лицѣ соименнаго святого даетъ друга, который никогда не измѣнитъ намъ, руководителя, который мудрѣе и опытнѣе всѣхъ мудрыхъ земли, и который вѣрно приведетъ туда, гдѣ находится самъ.

Давая намъ имя, Св. Церковь приносить въ самомъ

имени какую либо черту христіанскихъ свойствъ, добродѣтелей, подвиговъ, чтобы эта черта напечатлѣлась въ сердцѣ нашемъ и выразилась въ духовной жизни. Если бы мы какъ можно чаще вникали въ значеніе нашихъ именъ, то какъ много полезнаго и поучительнаго извлекали бы мы изъ нашихъ! именъ Одни изъ именъ выражаютъ христіанское величіе души, а другіе предметы вѣры, одни подвиги благочестія, а другія разныя черты добродѣтелей. Поэтому если мы оправдываемъ свои имена дѣлами, то прославляемъ соименныхъ намъ святыхъ, а если поступаемъ вопреки значенію ихъ, то, безъ сомнѣнія, огорчаемъ святыхъ Божіихъ. Въ самомъ дѣлѣ, называться Петромъ и творить дѣла Іуды предателя, называться Іосифомъ и поступать по примѣру Ирода, называться Николаемъ и постоянно быть побѣжденнымъ страстями, не оскорбительно ли это для святыхъ? Если не чтимъ ихъ здѣсь, почтять ли насъ тамъ? Поэтому нашъ долгъ оправдывать значеніе носимыхъ именъ самою своею жизнію.

Нарекая намъ имя, Св. Церковь въ лицѣ соименныхъ намъ святыхъ указываетъ намъ ближайшіе образцы, которыми мы должны подражать въ своей жизни. И въ житейскомъ быту знаменитое, изъ рода въ родъ преходящее имя предковъ заключаетъ въ себѣ обязательство для потомковъ поддерживать честь рода личными заслугами и доблестями. Если же потомки не только не оказали никакихъ заслугъ, но еще запятнали себя недостойными поступками, то о нихъ говорятъ, что они обезчестили свой родъ и оказались недостойными носимаго ими унаслѣдованнаго отъ предковъ родоваго имени. Подобнымъ образомъ и мы, носящіе имена святыхъ угодниковъ Божіихъ, по намѣренію церкви, должны соответствовать именамъ святыхъ своею жизнію чрезъ подражаніе имъ.

Почему именно мы должны подражать по преимуществу тому святому, имя котораго носимъ на себѣ, это объясняется ограниченностію нашихъ духовныхъ силъ и дарованій.

Мы не можемъ осуществить въ своей жизни всей полноты совершенствъ, какими обладаетъ Богъ или всѣ святые. И вотъ церковь въ лицѣ тезоименитаго святого даетъ намъ болѣе близкій и болѣе доступный образецъ. Но при этомъ насъ не должна смущать высота ихъ жизни, не долженъ затруднять тотъ или другой родъ ихъ подвиговъ. Мы всегда должны помнить, что и святые были подобострастные намъ люди, имѣли тѣ или другія немощи и страсти, но они были внимательны къ себѣ, не отдавались въ плѣнь этимъ немощамъ, боролись съ ними и съ помощію благодати Божіей выходили побѣдителями и достигали нравственнаго совершенства, уготовавшаго имъ вѣчное прославленіе и блаженство. Слѣдовательно, и мы при условіи дѣятельнаго, неослабнаго стремленія можемъ достигнуть возможнаго на землѣ совершенства и получить награду по заповѣди Господа Спасителя: *„буди въренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10).

Не можемъ мы подражать имъ во всемъ, будемъ подражать и слѣдовать имъ въ томъ, въ чемъ можемъ и въ чемъ должно.

Каждый изъ насъ, какое бы ни носилъ имя, принадлежитъ ли оно мученику, или святителю, или преподобному, въ жизни соименнаго святого найдетъ для себя черты и благопотребныя и доступныя. При этомъ подражать слѣдуетъ не столько внѣшнему положенію и званію святого, сколько его внутреннему настроенію, его вѣрѣ въ Господа и любви къ Нему и къ ближнимъ, а *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благо* (римл. 8, 28).

Итакъ имена наши святые, ибо ихъ носили и носятъ Угодники Божіи, важны и благотворны для насъ, ибо служить знакомъ нашего союза съ ними, и заключаютъ въ себѣ уроки святой, богоугодной жизни. Поэтому и день тезоименитства, или день ангела есть день важный и свя-

щенный для насъ. Если же всѣ имена христіанскія—имена святыхъ, то мы должны уважать ихъ какъ въ самихъ себѣ, такъ и въ другихъ, и не искажать ихъ въ рѣчи своей, особенно въ духѣ небреженія и презрѣнія къ лицу и вмѣстѣ къ имени его, а тѣмъ болѣе не прилагать его къ безсмысленнымъ животнымъ, и т. к. всѣ имена святыхъ имѣютъ одинаковое достоинство, то при выборѣ имени дѣтямъ не слѣдуетъ руководствоваться тѣми соображеніями, благозвучно ли то или другое имя и употребляется ли оно въ высшемъ кругу. Небрежное и легкомысленное искаженіе имени христіанскаго, неразумное злоупотребленіе имъ есть оскорбленіе того лица, съ котораго это имя взято и перенесено на соименниковъ его. Если имена служатъ знакомъ нашего союза со святыми, являющимися нашими молитвенниками и ходатаями предъ Богомъ, нашими покровителями и руководителями на пути ко спасенію, то мы должны дорожить этимъ святымъ союзомъ, благоговѣнно почитать память ихъ и способствовать ихъ заботамъ о нашемъ спасеніи подражаніемъ ихъ святой жизни. И не только въ день именинъ своихъ, а и всякій день мы должны воспоминать святаго, имя котораго носимъ, обращаясь къ нему въ своихъ молитвахъ, подражая вѣрѣ и добродѣтельной жизни его, а это обязываетъ насъ къ тому, чтобы мы хорошо знали жизнь и подвиги соименнаго намъ святаго. Безъ подражанія жизни святыхъ наше чествованіе ихъ будетъ походить на чествованіе фарисеевъ, которые созидали гробы пророковъ, украшали раки праведныхъ, не усвоивъ себѣ ихъ праведности, за что и подверглись они осужденію.

Если день тезоименитства или день нашего ангела есть день важный и священный, то каждый изъ насъ долженъ проводить его въ благоговѣйной радости, духовномъ торжествѣ и въ молитвенномъ настроеніи, не увлекаясь при этомъ суетными обычаями вѣка сего, а слѣдуя въ этомъ, какъ

вообще во всемъ поведеніи, правиламъ и указаніямъ матери нашей Св. Церкви.

Нынѣшній день тезоименитства особенно великій, по истинѣ высокаторжественный для всѣхъ насъ, какъ день ангела нашего Наслѣдника Царскаго Престола Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, и д. быть днемъ священнаго торжества и благодаренія Бога, всегда промысляющаго о нашемъ земномъ благоденствіи, соблюдая въ лицѣ наследника престола законное преемство верховной Власти и предотвращая ужасы нестроений и величайшихъ бѣдствій безначалія, что показали уже отечеству нашему времена самозванцевъ. А потому, сознавая всю важность и значеніе для насъ Наслѣдника Престола, въ соединеніи душъ и сердецъ нашихъ вознесемъ усердную молитву къ всецелому Богу, да сохранитъ Онъ драгоценную жизнь нашего возлюбленнаго Наслѣдника Престола, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашу радость о Немъ на многая лѣта, помолимся, и къ небесному покровителю Его святителю Алексію Митрополиту Московскому, чтобы сей Угодникъ Божій, какъ славный пѣстунъ Дмитрія Донскаго, во дни его отрочества, своимъ предстательствомъ предъ престоломъ Божиимъ возвращалъ и укрѣплялъ малолѣтняго сына царева во славу Божию, на радость и утѣшеніе егс Августѣйшихъ родителей и на благо и счастье всей великой Россіи. Вмѣстѣ съ такой молитвой поднесемъ нашему Царственному Именнику и Его Вѣнценоснымъ родителямъ, какъ наиболѣе цѣнный подарокъ, нашу искреннюю, горячую готовую на всякія жертвы, любовь къ своему отечеству, такую любовь, какую въ свое время явилъ св. Алексій, святительствовавшій въ тяжелое лихолѣтіе татарскаго ига и внутреннихъ не порядковъ. Такая любовь съ нашей стороны особенно необходима въ настоящее время тяжелой борьбы съ врагомъ сильнымъ и жестокимъ, съ врагомъ

коварнымъ и вѣроломнымъ, съ врагомъ поправшимъ всѣ не только человѣческіе, но и божескіе законы. Въ настоящій грозный часъ, мы всѣ, проникшись горячею любовью къ своему отечеству, должны сохранять бодрое настроеніе, не допуская ни на минуту унынія, малодушія и душевной слабости. Мощь и честь нашей страны въ правдѣ, за которую мы боремся. Въ этой правдѣ для насъ неизсякаемый источникъ мужества и бодрости, такъ какъ Богъ въ правдѣ, а не въ силѣ, и Онъ, вѣруемъ, благословитъ успѣхъ нашего оружія. *Укрѣпитесь же руцѣ ослабленныя и колѣна разслабленная, утѣшитесь малодушійи умою, укрѣпитесь, не бойтесь: се Богъ нашъ судъ воздастъ и воздастъ, той придетъ и спасетъ насъ* (Ис. 35, 3).

Прот. Г. Алферовъ.

По родной губерніи ¹⁾.

(Путевые очерки).

Главной святыней Валуйскаго монастыря является чудотворная явленная икона Св. Николая.

Лѣтопись монастырская гласитъ: въ первой четверти 17 столѣтія одинъ валуйчанинъ косилъ траву при сліяніи двухъ рѣкъ Валуя и О-кола, въ верстѣ отъ недавно тогда открытаго монастыря. Здѣсь онъ нашелъ икону Св. Николая. Икона была отнесена имъ въ Валуйскій Соборъ. Но скоро эта икона была найдена опять на томъ же мѣстѣ. Такъ происходило нѣсколько разъ. Тогда валуйчане поняли, что Св. Николаю не угодно, чтобы найденный образъ его былъ въ городѣ. И тогда они рѣшили отдать этотъ образъ въ

¹⁾ Продолженіе. См. № 42.

монастырь. Это было три вѣка тому назадъ. За это время сколько милостей и благодѣяній оказалъ Св. Николай чрезъ свой образъ какъ монастырю, такъ и тѣмъ, кто съ вѣрой и надеждой прибѣгалъ къ Нему за помощью! Сколько исцѣлений, сколько чудесъ! Исцѣлений отъ всевозможныхъ болѣзней и душевныхъ, и тѣлесныхъ! Запись объ этомъ ведется въ монастырѣ. И кого только не было у этой святыни! Передаютъ, и это, насколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не было напечатано, что, напр., архіепископъ Тульскій и Бѣльскій Никандръ (Покровскій), умершій въ 1893 году, всегда свято чтить валуйскую святыню. Онъ самъ объ этомъ неоднократно говорилъ. Уроженецъ слоб. Двулучной Валуйскаго уѣзда, въ дѣтствѣ онъ былъ хилымъ и слабымъ. Родители его думали о немъ, что онъ, ихъ любимый сынъ Николай, умретъ. Часто они ѣздили въ Валуйскій монастырь; брали съ собою всегда и сына своего Николая, брали и тогда, когда онъ еще не умѣлъ ходить. Архіепископъ съ умиленіемъ вспоминалъ, какъ его, безпомощнаго и слабого ребенка, вѣрующіе родители клали у иконы Св. Николая, а сами горячо молились. „Услышалъ ихъ молитву Св. Николай, поставилъ меня на ноги и удостоилъ меня архіерейства“.

Окрестное населеніе особенно чтить этотъ образъ и приглашаетъ ежегодно къ себѣ „въ гости Великаго Угодника“.

Другими святынями монастыря является второй чудотворный образъ Св. Николая и образъ Божіей Матери Троеручицы. Первая святыня поступила въ монастырь, какъ объ этомъ пишетъ въ своихъ запискахъ тогдашній строитель монастыря, благочестивый о. Викторъ, въ 1848 г. отъ одной дѣвицы, прінявшей православіе, турчанки. Ей же эта святыня досталась отъ отца; а этотъ вывезъ данную святыню изъ г. Баря, гдѣ почиваютъ мощи Св. Николая. И предъ этой иконой сколько было пролито слезъ, сколько

произнесено молитвъ о помощи! И многіе получали просимое. Благодареніе же Господу Богу, пославшему намъ въ лицѣ Св. Николая такого Великаго Заступника и Помощника!

Валуійскій монастырь никакихъ особыхъ земель и угодій, ни денежныхъ вкладовъ не имѣеть: окормляется же тѣлесно и духовно именемъ Св. Николая. „Бывало“, разсказывалъ мнѣ о. игуменъ Игнатій, „ни зерна хлѣба, ни карбованца денегъ; не знаешь, чѣмъ и кормить-то братіе и богомольцевъ. Но помолишься Св. Николаю. И находится до брая душа, которая неожиданно помогаетъ“. И такъ было всегда. „Или вотъ“, разсказывалъ мнѣ тотъ-же о. игуменъ: „въ нынѣшнюю зиму (1914—1915 г.г.) во время „наводненія“ мы едва не потеряли единственную мельницу: такъ много накопилось льду около моста, что мы опасались, какъ бы не только мостъ, но и мельница не были снесены льдомъ. Но помолились Угоднику Божию Николаю, отслужили молебенъ на берегу около мельницы и бѣда миновала: ледъ прошелъ черезъ мостъ, не причинивъ никакого вреда“.

Послѣ этого понятно, почему новый величественный соборъ въ монастырѣ посвященъ имени Св. Николая.

Этотъ соборъ выстроенъ въ память 300-лѣтняго существованія монастыря и трехсотлѣтняго царствованія Дома Романовыхъ.

Помолившись въ этомъ соборѣ предъ чудотворнымъ образомъ Св. Николая (на зиму эта святыня переносится въ Успенскую церковь), постоявъ у дорогихъ могилокъ, и побывавъ въ Успенской церкви, вы невольно идете туда, куда идутъ и всѣ богомольцы—къ завѣтной келіи отца Филиппа.

Простецъ, безъ всякаго образованія, изъ отставныхъ рядовыхъ, о. Филиппъ, въ мірѣ Флоръ Новычихинъ, живетъ въ монастырѣ съ 1874 года. Въ 1889 г. онъ принялъ схиму

Онъ вѣрвый пріемникъ прежнихъ, покойныхъ, старцевъ, жившихъ въ валуйскомъ монастырѣ. Къ нему идутъ за со- вѣтомъ и назиданіемъ всѣ. Не время еще печатать о немъ; но все-таки да будетъ позволено мнѣ сказать нѣсколько словъ о немъ.

Вы входите въ его келію, состоящую изъ двухъ ком- нать съ необычной обстановкой. И вотъ предъ вами вы- сокій, худой, съ какимъ-то особеннымъ выраженіемъ глазъ старецъ о. Филиппъ.

„Не увлекайся мирскими дѣлами, которыя совершаютъ ся не во имя Господа. Такое дѣло что работа паука. Ткетъ паукъ паутину, но подулъ вѣтерокъ—и паутины какъ не бывало. Такъ и всякое дѣло, не освященное именемъ Гос- пода Бога. Безцѣльно и бесплодно оно... Какъ мало люб- ви между нами. А вѣдь нужно любить всѣхъ. Враговъ на- до любить. Надо любить животныхъ и птицъ“. Такъ гово- рилъ мнѣ о. Филиппъ. И видно было, что это онъ гово- рить не языкомъ лишь своимъ, но и сердцемъ своимъ. „Мало родители заботятся о дѣтяхъ своихъ; не стараются воспитать ихъ въ религіозномъ духѣ... Плохи дѣти, а по- чему? Да плохи родители. Ужъ разъ ты родитель, то будь какъ свѣча изъ чистаго воску; не издавай смраду своими дурными помыслами и дѣлами. Будь примѣромъ для своихъ дѣтей“. Какія, подумаешь, все это азбучныя истины! Но вѣдь на этихъ азбучныхъ истинахъ строится жизнь христі- анская. А мы ихъ часто забываемъ...

Для всѣхъ богомольцевъ, приходящихъ и пріѣзжающихъ въ валуйскій монастырь о. Филиппъ является настоящимъ наставникомъ, совѣтникомъ и другомъ. Да продлитъ же Господь жизнь его на многіе годы!

Вы выходите изъ монастырской ограды. Вамъ хочется уединиться, дать отчетъ во всемъ видѣнномъ и слышанномъ.

И вотъ предъ вами, немного вдаль, горы и лѣса. Васъ тянетъ туда.

Вы идете. Проходите лугъ, рѣку Осколь и вступаете въ лѣсъ. Минуть черезъ двадцать вы на горѣ. Тихо-тихо кругомъ, какъ-то мирно. Но почему же въ жизни мы часто волнуемся, злобствуемъ, негодуемъ?! „Умири нашу жизнь, Господи“!..

Предъ вами открывается чарующій видъ на монастырь, на г. Валуйки и на много верстъ впереди.

На горѣ строится церковь во имя Преображенія Господня, недалеко отъ того мѣста, гдѣ подвизался о. архимандритъ Спиридонъ.

Въ горахъ вырыты пещеры, а въ нихъ устроена церковь во имя Игнатія Богоносца.

Въ монастырѣ совершаются церковныя службы необыкновенно истово, съ соблюденіемъ всего, положеннаго по уставу. За каждой литургіей всегда проносится соответствующее поученіе. Поютъ грамогласно, но умирительно. Стихиры на вечернѣ и на всенощномъ бдѣніи, великое славословіе, „милость міра“ на литургіи всегда исполняются правымъ и лѣвымъ клиросами, сходящимися для этого во главѣ съ о. Настоятелемъ посрединѣ церкви.

Въ двухъ верстахъ отъ монастыря, на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась икона Св. Николая, издавна стоитъ часовня и вырытъ колодезь. И сюда идутъ богомольцы за утѣшеніемъ.

Но получая духовное утѣшеніе, назиданіе и подкрѣпленіе отъ монастыря, богомольцы во все время своего пребыванія въ монастырѣ получаютъ отъ него бесплатно приютъ и подкрѣпленіе для своего тѣла.

Въ монастырѣ, несмотря на то, что онъ существуетъ болѣе 300 лѣтъ, особыхъ историческихъ достопримѣчательностей не сохранилось. Есть нѣсколько древнихъ евангелій, облачений, иконъ; есть архивъ, въ которомъ сохраняется

прекрасный матеріаль для исторіи монастыря особенно за 18 вѣкъ. Въ покояхъ настоятеля есть нѣсколько древнихъ иконъ, портретъ Св. Тихона и портретъ Прец. Серафима Саровскаго...

При монастырѣ недавно открыто Братство во имя Св. Николая; существуетъ школа, гостинница, гдѣ находятъ себѣ пріютъ богомольцы.

Таковъ валуйскій монастырь. Да существуетъ же онъ и еще многіе годы...

Т. Олейниковъ.

(Продолженіе будетъ).

Христіанство и соціализмъ ¹⁾.

VI Соціализмъ и этика.

По ученію соціалистовъ, нравственность, наряду съ религіей, наукой, искусствомъ, представляетъ собою „надстройку“ надъ существующими матеріально-экономическими отношеніями. Нравственнымъ поведеніемъ является приспособленіе индивидуума къ условіямъ соціальной среды, какъ они опредѣляются соотношеніемъ существующихъ общественныхъ силъ, т. е., въ конечномъ счетѣ, матеріально-экономическими отношеніями. По опредѣленію Менгера, „нравственнымъ является тотъ, кто приспособляется къ соотношеніямъ соціальныхъ силъ, безнравственнымъ — тотъ, кто оказываетъ имъ сопротивленіе“. А такъ такъ соціально-экономическія отношенія измѣняются, то должны измѣняться и нравственныя понятія, т. е. понятія о добрѣ и злѣ. „Такъ какъ соотношенія соціальныхъ силъ съ теченіемъ времени мѣняются

¹⁾ Продолженіе. См. № 42.

ся, говорить Менгеръ, то часто случается, что одни и тѣ же лица и дѣйствія сегодня одобряются и превозносятся, а завтра возбуждаютъ отвращеніе и подвергаются осужденію⁶.

Это ученіе социалистовъ о нравственности, какъ видно, имѣетъ два главныхъ недостатка: во первыхъ, здѣсь отрицается абсолютное значеніе нравственности; во вторыхъ, чрезвычайно понижаются нравственные понятія. Пояснимъ то и другое.

Социалисты считаютъ нравственность, наряду съ другими идеальными сторонами человѣческой жизни, каковы религія, наука, искусство, простымъ отраженіемъ социально-экономическихъ отношеній; а такъ какъ эти послѣднія мѣняются, то должны мѣняться и понятія о добрѣ и злѣ: нравственно-доброе сегодня, при настоящихъ социально-экономическихъ отношеніяхъ, должно стать нравственно-злымъ завтра, при измѣнившихся социальныхъ условіяхъ¹⁾. Значитъ, добро и зло суть понятія условныя, относительныя, а не безусловныя. Такъ ли это?

Согласно въ своемъ мѣстѣ данному опредѣленію, нравственнымъ мы признаемъ то, что совершается, съ одной стороны, во имя долга, согласно требованію совѣсти (формальная сторона морали) и, съ другой стороны, во имя любви къ людямъ,—что служитъ ихъ благополучію (матеріальная сторона морали). Если понятія о томъ, чего требуетъ отъ насъ любовь къ ближнимъ и что содѣйствуетъ ихъ благополучію, могутъ быть и бывали различныя, то самое признаніе нравственно должнаго (по отношенію къ людямъ) всегда было свойственно имъ, пока они были людьми; ибо тѣмъ люди и отличаются отъ животныхъ, что они не только живутъ, но и творятъ жизнь,—ставятъ себѣ цѣли и

¹⁾ Отсюда у социалистовъ разсужденія буржуазныхъ нравственности, наукъ, искусствъ и о нравственности, наукъ, искусствъ пролетарскихъ.

стремятся осуществлять свои идеалы ¹⁾). Отсюда, сознание своего человеческого и сыновняго долга по отношению къ другимъ людямъ и Высшему Существу мы находимъ у всѣхъ людей и народовъ. Слѣдовательно, нравственность (какъ и религія) присуща или прирождена (въ вышеуказанномъ смыслѣ) людямъ и, такимъ образомъ, имѣетъ не временное и относительное, а вѣчное (пока существуютъ люди) и безусловное значеніе; она есть прежде всего дѣло личности и безусловной оцѣнки ея отношеній къ другимъ людямъ и обществу, а не простой результатъ соотношенія наличныхъ общественныхъ силъ. (Если мы не признаемъ первичности и невыводимости сознания нравственнаго долга—этой способности человѣка къ этической оцѣнкѣ, мы не въ состояніи будемъ оправдать ни морали, ни права, ни даже всякой работы въ области социальныхъ и политическихъ реформъ, не исключая всей литературной и практической дѣятельности основателей социализма и ихъ многочисленныхъ послѣдователей по части защиты, оправданія и пропаганды социализма. Отсюда вполне понятно, что въ настоящее время все больше и больше оказывается такихъ сторонниковъ социализма, которые отказываются отъ „научной“ основы экономическаго матеріализма и пытаются дать этическое оправданіе социализму, напимѣръ, при помощи идеи абсолютной цѣнности человѣческой личности, какъ Туганъ-Барановскій).

Другой важный недостатокъ этики социализма, какъ было сказано, заключается въ пониженіи нравственныхъ понятій. „Нравственнымъ является тотъ, кто приспособляется къ соотношеніямъ социальныхъ силъ“—говоритъ Менгеръ ²⁾;

¹⁾ Самъ Баутскій видитъ въ этомъ отличіе человѣка отъ животныхъ; но его объясненіе происхожденія нравственнаго идеала совсѣмъ неудовлетворительно.

²⁾ Для пониманія социалистами нравственности характерно слѣдующее разсужденіе Менгера: „учитель нравственности долженъ такъ построить добродѣтель, чтобы ея могъ достигнуть и человѣкъ среднихъ силъ и самооб-

слѣдовательно, добро—это умѣнье или способность согласовать свои дѣйствія съ существующими социальными-экономическими отношеніями, зло-противодѣйствіе имъ.—Вполнѣ очевидно, насколько значительно понижаются нравственныя требованія при такомъ пониманіи нравственности. Интересъ добра, въ такомъ случаѣ, является интересомъ силы и выгоднаго поведенія; и уже, конечно, здѣсь не можетъ быть рѣчи о безкорыстной любви къ людямъ, о самопожертвованіи. (Вотъ разсужденія Менгера: „Если я говорю о добродѣтеляхъ и порокахъ, то это только для сохраненія связи съ унаслѣдованными манерами мыслить. Съ защищаемой здѣсь точки зрѣнія вся мораль представляется вопросомъ силы“. „У насъ идетъ рѣчь вовсе не о нравственности въ собственномъ смыслѣ этого слова; наоборотъ, мы имѣемъ въ виду только дѣйствія, которыя должны вытекать изъ чистаго эгоизма“. „Конечно, эгоизмъ по прежнему останется основнымъ мотивомъ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій, и никогда человѣкъ не полюбитъ своего ближняго, какъ самого себя“).

Но коренная ложь („протон псевдос“) социалистическаго ученія о нравственности, которую обусловливаются оба вышеуказанные недостатки этого ученія, заключается въ утвержденіи того, что понятіе о добрѣ и злѣ является теоретическимъ выраженіемъ соотношенія господствующихъ социальныхъ силъ, т. е. нравственныя нормы устанавливаются на основаніи данныхъ эмпирическаго сознанія, на основаніи простаго осознанія или изученія фактовъ психологическаго и социологическаго характера. Эта точка зрѣнія, извѣстная подъ именемъ этического натурализма, имѣетъ для себя авторитетное осужденіе въ ученіи Канта. Кантъ показалъ

лданія, а потому будущее приваждать не моральнымъ системамъ, написаннымъ для героевъ и святыхъ, но пригоднымъ для людей посредственныхъ, для массы съ ея обычными нравственными задатками“.

основное различіе между „сущимъ“ и „должнымъ“ и невозможность перехода отъ одного къ другому, т. е. невозможность построения на основѣ того, что есть, идеала, т. е. того, что должно быть. Утверждая это, Кантъ, въ сущности, лишь констатируетъ то, о чемъ съ непосредственною убѣдительною свѣдѣтельствомъ наше нравственное сознание, которое открываетъ намъ рядомъ съ міромъ эмпирическихъ феноменальностей міръ абсолютныхъ цѣнностей, т. е. высшихъ идеаловъ, и влечетъ къ осуществленію этихъ идеаловъ въ жизни иногда даже *вопреки* этой эмпирической дѣйствительности.

Есть, впрочемъ, и хорошая сторона во взглядѣ социаллистовъ на нравственность; именно, они указываютъ на необходимость организованной нравственности. Справедливо, что добрыя чувства и настроенность получать прочностъ въ массахъ и проповѣдь о нравственности будетъ имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ воплощены и закрѣплены въ формахъ социальной жизни.

Вячеславъ Глаголевъ.

(Продолженіе будетъ).

ЖЕРТВЫ ТЫЛА.

Въ одномъ изъ городовъ центральной Россіи я встрѣтился со знакомымъ священникомъ, — бѣженцемъ изъ Волыни. Разговорились. Чѣмъ больше я слушалъ этого священника, тѣмъ ярче вырисовывался передъ моими глазами образъ настоящаго христіанина. Жизнь какъ бы повторила исторію Іова и повторивъ, доказала, что не перевелись еще на Руси библейскіе Іовы и не скоро еще переведутся.

Священникъ, о. Павелъ Х. въ мирное время былъ до-

статочно обезпеченъ. У него въ селѣ У.,—мѣстѣ служе-
нія,—была образцовая ферма, большое хозяйство и бога-
тѣйшая библіотека, въ которой было до 9000 книгъ, цѣн-
ностью больше чѣмъ въ 10 тысячъ рублей.

Нашествіе непріятеля заставило священника бросить
насиженное мѣсто и бѣжать въ глубь страны. Сначала онъ
отправилъ свою семью,—жену и четырехъ дѣтей, снабдивъ
ихъ только однимъ необходимымъ, тѣмъ необходимымъ, что
можно перевезти на рукахъ въ биткомъ набитомъ вагонѣ -
теплушкѣ.

Не желая оставлять паству безъ пастыря, самъ онъ рѣ-
шилъ остаться на мѣстѣ службы до послѣдняго момента и
покинулъ село въ послѣдній моментъ.

Когда его извѣстили, что непріятель въ непосредствен-
ной близости и что пора выселяться, онъ въ послѣдній
разъ вошелъ въ оставленный храмъ, помолился и... въ чемъ
былъ, въ томъ и уѣхалъ... Русской арміи онъ передалъ
свое хозяйство, а съ библіотекой ничего нельзя было сдѣ-
лать... Единственную книгу взялъ съ собой священникъ -
новый завѣтъ. Весь багажъ священника-бѣженца составля-
ли: подушка, драповая ряса и кошелевъ съ 60 рублями.
И больше ничего. Съ этимъ багажемъ надо было временно
начать новую жизнь.

Въ центральной Россіи онъ нашелъ себѣ мѣсто на
40 рублей въ мѣсяцъ и на эти скудные средства началъ
кормить себя, жену и семью.

При нашей встрѣчѣ я обратилъ вниманіе на то, что
о. Павелъ необычайно бодръ духомъ, настолько бодръ, что
я совершенно не учитывая настоящей причины появленія
его въ этомъ городѣ, спросилъ его,—къ кому пріѣхалъ онъ
погостить? И мой странный, не соотвѣтствующій истинному
положенію вещей вопросъ, способный нервнаго человѣка

заставить потерять душевное равновѣсіе, — вызвалъ на лицѣ отца Павла только благодушную улыбку.

Я сразу понялъ все.

— Вы бѣжали?

— Да.

— И вся семья здѣсь?

— Здѣсь.

Начались обычные разспросы.

На все отецъ Павелъ отвѣчалъ спокойно, такъ спокойно, какъ отвѣчаетъ сухой эгоистъ, когда дѣло касается несчастій другого, и какъ отвѣчаетъ настоящій христіанинъ, когда рѣчь идетъ о несчастяхъ, постигшихъ его самого.

Я задалъ вопросъ:

— Но все таки, навѣрное, вамъ очень жаль оставленнаго?

— Какъ вамъ сказать... Конечно принципиально жаль.. Если бы въ обычное мирное время мнѣ предложили жизнь прежнюю и жизнь настоящую; выборъ былъ бы одинъ... Очень плохо то несчастье, когда у васъ или нѣтъ утѣшенія, или вы не вѣрите въ то утѣшеніе, которое приводятъ вамъ другіе.

— А у васъ было утѣшеніе?

— Безусловно. Кратко это утѣшеніе выражается однимъ словомъ: „война“. Но если развить „утѣшеніе“, то потребуется самое малое полчаса времени.

— Я поставленъ въ другія условія, — сказалъ я, — мнѣ не приходилось бѣжать, я не имѣю никакого представленія о психологіи бѣженцевъ. Я былъ бы очень радъ, если бы вы рассказали мнѣ о своихъ переживаніяхъ.

— Съ удовольствіемъ. Пока врагъ былъ далеко отъ насъ и не было никакой опасности, мысль о томъ, что „а вдругъ придется бѣжать?“ производила слегка неприятное впечатлѣніе. Такое, точно вы собираетесь кушать слад-

кое и вспоминаете о зубной боли. Вы машете рукою на будущее. „Э, будетъ боль, или не будетъ, а я все таки съѣмъ?. Словомъ и хозяйственная жизнь и личная шла совершенно нормально. Конечно, только въ томъ смыслѣ, что и въ этомъ году было методически повторено все то, что дѣлалось и раньше: такъ же разводилась птица, такъ же воздѣлывалось поле... Души же наши цѣликомъ были отданы войнѣ. Единственной новинкой въ „повидимому той же“ жизни было то, что мы всё подѣлили между собою трудъ по обработкѣ полей взятыхъ на войну прихожанъ.

— Вы сказали „мы“. Неужели и вы принимали участие въ полевыхъ работахъ?

— А почему бы и не принять? Еще какъ принималъ.

— Что же... крестьяне... какъ отнеслись къ этому?

— А я по правдѣ, не интересовался. Это былъ мой долгъ и конецъ. Ну, наступилъ потомъ въ нашей жизни слѣдующій моментъ, когда мы начали поджидать неприятеля. Твердой увѣренности въ томъ, что онъ непременно придетъ еще не было, но не было и непоколебимой вѣры въ то, что онъ не придетъ. Явилась необходимость подумывать о ликвидаціи хозяйства. И крестьяне и я начали подумывать о томъ, что мы будемъ дѣлать въ томъ случаѣ, когда придетъ врагъ.

— Волновались?

— Нѣтъ.

— Роптали?

— Не знаю, какъ другіе... Но мой приходъ не ропталъ. Мои бесѣды съ приходомъ стали ежедневными. Мы обсуждали событія, думали о себѣ. Трое изъ нашего села поѣхали въ глубь Россіи, разузнать, гдѣ можно устроиться. Грустно было мѣнять всю свою жизнь, грустно было сознавать, что послѣ войны на мѣстѣ этихъ родныхъ домиковъ останутся только ямы, но намъ какъ то быстро удалось при-

мириться съ этимъ. Всѣ воюемъ. Одни отдають жизнь, другіе имущество,—вотъ та красная нить, которая прошла черезъ всѣ наши разсужденія и мысли. Въ своихъ бесѣдахъ мы обсудили способы переселенія въ Россію, обдумали, что брать и что оставить, причемъ самому серьезному обсужденію былъ подвернутъ вопросъ, сдѣлать такъ, чтобы неприятелю ничего не досталось. Наступилъ затѣмъ третій моментъ, когда стало ясно, что врагъ займетъ наше село и займетъ безъ боя. Тогда вереницы подводъ потянулись изъ нашего села въ Россію. Въ тылъ арміи намъ удалось отправить большинство нашего скота. Птицу убивали, везли съ собою. Тщательно заботились о томъ, чтобы не оставить ни капли металла. Тамъ хлѣбъ, который нельзя было вывезти, сожгли. Потомъ поѣхали...

— Спокойно?

— Нѣтъ... Были слезы. Большія слезы... Но вѣдь, отнять слезы, значить, отнять у человѣка его человѣческую натуру... Много плакали... И осталось въ нашемъ селѣ семействъ сорокъ. Были у меня... Поговорили... Рѣшили всѣ уѣхать... И въ селѣ изъ пяти тысячъ душъ не осталось ни одного человѣка.

— Повидимому, у васъ совсѣмъ не было паники.

— Какъ вамъ сказать... Не надо забывать, что среди насъ было много женщинъ, реагирующихъ на все больше чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ. Среди насъ не мало было женщинъ, ни разу въ жизни не выѣзжавшихъ изъ родного села. Вы легко представите себѣ, что должны были онѣ чувствовать. Ихъ пугала даже мысль о томъ, что надо бросить насиженное гнѣздо и ѣхать неизвѣстно куда... Потомъ, менѣе состоятельные, почти безденежные создавали тяжелое настроеніе. Покидая родныя мѣста, они цѣликомъ отдавались на промыселъ Божій. Я никогда не забуду своей послѣдней службы въ храмѣ... На завтра былъ назначенъ отѣздъ. Рѣшили ѣхать чуть свѣтъ.

Наканунѣ мы все собрались въ церкви на послѣднюю литургію... Мы молились, мы жарко молились... У меня от волненія прерывался голосъ и когда надо было произносить возгласы, я дѣлалъ невѣроятныя усилія, чтобы не зарыдать... Когда я вышелъ сказать прощальное слово, я могъ сказать только одно слово: „Во имя“... Дальше голосъ измѣнилъ мнѣ и слезы вырвались наружу. Подхваченныя всеѣмъ храмомъ, онѣ пронеслись волной по рядамъ и... лучше я не буду вспоминать этого.

Послѣ долгой паузы, отецъ Павелъ продолжалъ:

— Потомъ развѣхались... Начались пожары... Крестьяне сжигали все, что нельзя было вывезти, что нельзя было передать нашимъ войскамъ... Трое сутокъ огненный столбъ взвивался къ небу, какъ бы молясь за тѣхъ, кого поглотила ночная темнота, кто на небольшихъ кибиткахъ ѣдетъ далеко, въ глубь страны... Вмѣстѣ съ взрывной командой уѣхалъ и я. Снимаю одну комнату... На сорокъ рублей въ мѣсяцъ не развернешься...

— Тяжело?

— Что вы... Личныхъ интересовъ, личныхъ удобствъ въ такое время быть не должно... Единственное, что меня и смущаетъ и волнуетъ, такъ это сознаніе, что я живу много лучше своей прежней паствы и что я не могу, рѣшительно не могу хоть чѣмъ нибудь помочь ей... Попробовалъ было въ прошломъ мѣсяцѣ послать хотя бы рубль одной семьѣ... Не смогъ... И такъ своя семья и нищету и проголодь чувствуетъ...

Мы простились...

На моемъ сердцѣ осталась тихая грусть.

Грусть, что такихъ чистыхъ сердцемъ и богатыхъ вѣрой въ Бога людей мы не встрѣчаемъ на каждомъ шагу...

Е. Д.

„Обитель блаженных“. „Утопія С. Карискевич“.

Въ книжкѣ № 8-й журнала „Нива“ за текущій 1915 г. помѣщена небольшая повѣсть подъ заглавіемъ „Обитель блаженных“. Подъ „блаженными“ по нашимъ великорусскимъ селамъ нашъ деревенскій крестьянскій людъ разумѣтъ людей психически-растроенныхъ, душевно-больныхъ, съ тихимъ умопомѣшательствомъ и наконецъ дурачковъ-простачковъ.

Думая, что рѣчь идетъ о нихъ, я ужъ собирался отложить въ сторону и заняться чѣмъ либо другимъ, какъ мой взглядъ случайно палъ на слово о. Павель, это нѣсколько задержало мой взоръ и тутъ же рядомъ я вскорѣ увидѣлъ и благочиннаго о. Маркіана. Не было сомнѣнія, что повѣсть изъ нашего духовнаго быта. Къ чтенію которой я и приступилъ съ обычнымъ интересомъ и напряженнымъ вниманіемъ, въ надеждѣ встрѣтить и почерпнуть тѣ или другія, касающіяся нашего духовнаго быта, свѣдѣнія. Въдъ въ свѣтской литературѣ-журналистикѣ повѣсти изъ духовнаго быта—большая рѣдкость. За чтеніе таковыхъ всегда берешься съ нѣкоторымъ предвкусеніемъ особаго удовольствія, хотя зачастую скоро разочаровываешься: послѣ трехъ четырехъ страничекъ наталкиваешься на обычный шаржъ съ предвзятымъ тенденціознымъ, ложнымъ, фальшивымъ взглядомъ. Ужъ самое обидное, оскорбительное ироническое, заглаіе „Обитель блаженных“, слова Ш-вченки: якого же мираю у Бога близая“ ничего не предвѣщало утѣшительнаго. И точно. Обычная, далеко неновая, страничка изъ нашей сѣренькой жизни: архіерейскій провѣздъ—ревізія.

Архипастыръ Іакинѣвъ очерченъ какъ строгій, но справедливый, соболезнающій о свѣтской гордынѣ, объ уходѣ своихъ питомцевъ на сторону чуждую, благочинный о. Маркіанъ—малодѣятельный, любящій, какъ говорится, чужими

руками жарь загребать, не прочь подсмѣяться изъ собрата, на Владыку произвелъ невыгодное впечатлѣвіе и получилъ строгую, но справедливую оцѣнку:—устаєте отъ благочиническихъ трудовъ... Свой приходъ въ небреженіи "... Большая симпатія автора на сторонѣ о. Павла. Архіерейская ревизія сошла у него какъ нельзя лучше, такъ что онъ заслужилъ одобреніе и отъ Владыки, секретарь въ виду этого совѣтовалъ ему подумать о лучшемъ приходѣ. Самъ Владыка предлагалъ псаломщику санъ діакона, къ учительницѣ отнесся также очень внимательно. Чѣмъ же заслужили всѣ означенныя лица особаго благоволенія со стороны Владыки? Да отличнымъ, по авторской рецензій, состояніемъ церкви и прихода, отсутствіемъ ересей, не смотря на то, что окружающіе Галочки (приходъ о. Павла) приходы были далеко неблагополучны въ послѣднемъ отношеніи, тамъ были штунда баптисты, субботники...

Теперь естественно само собою рождается вопросъ: какимъ способомъ, какими средствами, ну словомъ чѣмъ о. Павелъ достигъ примѣрнаго состоянія своего прихода. Вопросъ всегда старый и всегда новый, а теперь еще болѣе современный, дорогой, близкій сердцу каждаго истиннаго пастыря,—надъ разрѣшеніемъ и осуществленіемъ котораго онъ трудится всю жизнь, посвящаетъ ему всѣ силы, всѣ старанія, опытъ, знанія, ну словомъ отдаетъ ему всю свою энергію, весь трудъ. И всю жизнь же пастырь добрый собираетъ, какъ трудолюбивая пчела, порхая съ цвѣтка на цвѣточекъ, крупицы свѣдѣній, знаній для созиданія Тѣла Господня. И всякую частицу сколько нибудь полезнаго знанія бережливо складаетъ въ своей духовный кладезь, чтобы при первой надобности и потребности предложить въ снѣдь своимъ духовнымъ чадамъ, или примѣнить и провести въ жизнь для общей пользы и назиданія. Стоитъ ли говорить, снова повторяю, о томъ, съ какою жад-

ностью набрасывается пастырь на чтенія какъ духовной, такъ и свѣтской, литературы, рисующихъ, отображающихъ и свѣтлыя и мрачныя странички изъ быта и жизни духовенства, дающихъ ключъ, открывающихъ новый путь къ устроению и упорядоченію приходской жизни. Что не могутъ видеть и замѣчать въ жизни обыкновенные смертные, надъ чѣмъ такъ долго ломаютъ голову даже и ученые мужи, то скоро и быстро подмѣчаютъ, рѣшаютъ, открываютъ ясно-видящіе—провидящіе избранники, гениі таланты.

Какой же отвѣтъ даетъ намъ авторъ „Обители блаженныхъ“ на болѣе чѣмъ серьезный большой вопросъ: какъ и чѣмъ достигнуть нѣкоего совершенства и благосостоянія прихода, а главное огражденія его отъ ересей? Отвѣтъ, къ сожалѣнію, данъ авторомъ въ ироническомъ отрицательномъ духѣ, — прямо карикатурный. Чувство обиды, горечи, досады, полного разочарованія, вызываетъ онъ. А впрочемъ даже не мѣшаетъ каждому лично ознакомиться съ нимъ въ подлинникѣ, тѣмъ болѣе онъ кратокъ, не задержитъ надолго вниманія, чтобы вочію видеть суздальскіе мѣрки дешевой авторской стряпни безвкусной яркой, лубочной картинки, взятой изъ балагана или ярморки на прокатъ и представленный къ церкви.

— „Мало того, что (Преосвященный) будетъ (сообщать благоч. о. Маркіанъ о. Павлу), а еще въ виду неблагополучія здѣшнихъ приходоѡ въ разсужденіи ересей, лично всѣ ближайшія церкви посѣтитъ и съ настоятелями побесѣдуетъ.—А объ чемъ же ему со мною бесѣдовать? У насъ ересей нѣту,—удивился о. Павелъ.—Да-а! съ отѣнкомъ зависти въ голосѣ протянулъ о. Маркіанъ. Вы счастливчикъ: ни штунды этой у васъ, ни баптистовъ, ни субботниковъ... И чѣмъ только достигаете?—Ничего этого у меня слава Богу нѣту,—согласился хозяинъ.—Я тоже полагаю: происходитъ это *отъ моего равнодушія въ дѣлахъ*

вѣры.—Что вы тамъ говорите?—непонялъ благочинный.— То есть я не такія слова хотѣлъ сказать,—смущенно поправился о. Павелъ:—а только, что касается *сущности*,—такъ это вѣрно. Намъ народъ не надо къ церкви приучать: онъ съ дѣдовъ-прадѣдовъ приученъ. Богу помолиться любить, но и всѣ житейскія дѣла тутъ же около церкви устраивать: продаетъ и покупаетъ, мирится и ссорится, въ долгъ проситъ и долгъ отдаетъ.—Домъ молитвы торжищемъ сдѣлалъ,—улыбнулся благочинный.—Какъ сами знаете... Потому что больше ему негдѣ. *И я не препятствую; способствую даже:* каждый годъ въ оградѣ церковной подсажу десятка два щепъ. Ужъ первыя вонъ какими деревьями поразрастались! И вотъ у меня на „двинтарѣ“ этомъ отъ раней черешни до самаго поздняго орѣха—толпа толпой! А въ церкви не много народу. Взойдетъ каждый, перекрестится, молитвы какія знаетъ, прочтетъ, да и назадъ. Старики разсядутся вокругъ могилокъ... Я нарочно тамъ „бѣлый наливъ“ насадилъ—мягкое яблоко... (?!). Бабы подъ черешнями. А ребята надъ ними облѣпять вѣтки, какъ воробьи.— Вы еще хлопцевъ съ дѣвчатами подъ кустами парочками рассадите,—улыбнулся о. Маркіанъ.—Вотъ этого не бываетъ, потому что не въ обычаѣ,—отвѣтилъ хозяинъ, не замѣчая насмѣшки:—здѣсь молодежь балованная,—ей и кромѣ церкви всюду вольно встрѣчаться.

— И правда, Павелъ Никитичъ. будетъ тебѣ о дѣвчатахъ да охлопцахъ говорить—вмѣшалась въ разговоръ матушка.—Матушка забеспокоилась, видя, что ея мужъ, о. Павелъ, въ своемъ чрезмѣрномъ самооплеваніи далеко зашелъ.—„Кумъ то онъ кумъ (подумала она про о. Маркіана), а преосвященному все донесетъ“.

А впрочемъ рѣшать не берусь: придавалъ ли самъ о. Павелъ своимъ (балаганнымъ) словамъ, (если они его), серьезное значеніе? Во всякомъ случаѣ въ своей привѣт-

ственной рѣчи-рапортѣ къ Преосвященному онъ, какъ самаго себя, выставилъ, такъ и своихъ прихожанъ представилъ, отрекомендовалъ и аттестовалъ въ совершенно иномъ видѣ, чѣмъ благочинному, такъ что прихожане его:— „казалось еще тѣснѣе и ближе сдвинулись вокругъ своего священника“.

Не въ этой ли „тѣснотѣ и близости“ да истинной христіанской любви, вся покрывающей, все прощающей, о. Павла къ своимъ прихожанамъ, какъ равно и наоборотъ, его снисхожденію, хотя быть можетъ и чрезмѣрномъ, къ слабостямъ людскимъ, нестяжательности, которыхъ талантъ автора не могъ обойти молчаніемъ, а не въ пресловутомъ, кощунственномъ, навязанномъ авторомъ— „равнодушіи въ дѣлахъ вѣры и проч.“ о. Павла и кроется причина отсутствія ересей?

Тамъ гдѣ установится крѣпкая духовная связь, гдѣ царитъ всеобъемлющая христіанская любовь между пастыремъ и пасомыми, тамъ не мѣсто ересямъ. А послѣднія (связь и любовь)—несовмѣстимы съ равнодушіемъ въ дѣлахъ вѣры—это дѣйствительно полнѣйшій абсурдъ—утопія.

Только глубокая вѣра, растворяемая любовью, искреннее благочестіе, въ совокупности съ другими добрыми качествами, истиннаго пастыря рождаютъ къ нему симпатію, любовь, создаютъ ему авторитетъ, престижъ, уваженіе. Наоборотъ ничто такъ не отталкиваетъ прихожанъ отъ своего пастыря, какъ именно его равнодушіе въ дѣлахъ вѣры: все можетъ простить нашъ народъ пастырю, какую угодно слабость, какой угодно порокъ, но равнодушіе въ дѣлахъ вѣры никогда. И послѣднее, какъ тщательно не замаскируй пастырь, какъ не скрывай видомъ показного благочестія, все равно рано или поздно народъ подмѣтитъ, углядитъ, сердцемъ почувствуетъ и отвернется отъ пастыря. Возможно ли допустить, чтобы равнодушіе въ дѣлахъ вѣры

послужило скрѣпой, спайкой, цементомъ къ средству душъ, къ любви, къ духовной родственной связи?! Нѣтъ это самая главная и существенная причина низведенія къ нулю пастырскаго авторитета, къ полному развалу, распаду прихода, а послѣднее уже дастъ и откроетъ свободный и полный просторъ насажденію сектантства.

Сектанты это хорошо понимаютъ и учитываютъ всякую мелочь въ этомъ отношеніи, они всегда начинаютъ готовить почвы для посѣва своихъ сѣмянъ съ возбужденія неприязни къ пастырю, съ разрушенія довѣрія къ нему, подрывая авторитетъ его и какъ разъ съ изоблаченія его равнодушія въ дѣлахъ вѣры. А С. Карискевичъ рекомендуетъ, хотя и подъ маскою утопіи „Толстовское непротивленіе злу“ и все будетъ обстоять благополучно. Спасибо, благодаримъ, но не приедемъ.

Священникъ *Григорій Лебедевъ.*

Воинское знамя и значеніе его ¹⁾).

Въ нашей христіанской религіи есть Символь вѣры. Это—краткое изложеніе православной христіанской вѣры—знакъ или знамя нашей вѣры: въ кого, во что и какъ долженъ вѣровать православной христіанинъ. Предъ нами тоже символы или знаки, знамена. На нихъ выдѣляется особенно св. Крестъ.

Крестъ—это знакъ побѣды. Еще въ древнія времена, когда на избранный народъ Божій—евреевъ напали враги—Амаликитяне, св. прор. Моисей помогаль въ побѣдѣ евреямъ, поднимая руки и изображая тѣмъ символъ—знакъ кре-

¹⁾ Произнесено бригаднымъ священ. А. Поповымъ въ г. Харьковѣ при освещеніи имъ знаменъ и врученіи ихъ ополченскимъ дружинамъ

ста; евреи, наказанные Богомъ смертельнымъ укушеніемъ ядовитыхъ змѣй, спасались, взирая на поставленный крестъ съ мѣднымъ змѣемъ. Еврейскій полководецъ Исусъ Навинъ, тайно показывая въ будущемъ изображеніе креста, поднималъ руки свои съ молитвой къ Богу, чтобы остановить солнце до полной побѣды враговъ. Господь нашъ І. Христосъ, пострадавъ до смерти на крестѣ, далъ силу св. кресту побѣждать врага рода человѣческаго—дѣвола и съ той поры увѣровавшіе во Христа это знамя побѣды стали изображать на себѣ и хвалиться силою Креста и утверждаться побѣдою надъ врагами. Св. Константинъ Великій, не будучи еще христіаниномъ, видѣлъ передъ битвой со врагами на небѣ знаменіе креста со словами: „симъ побѣдиши!“ Войны его—христіане, сдѣлали такія-же знамена, какія вы видите передъ собой, съ радостію пошли подъ знаменемъ креста и побѣдили врага.

Сколько у насъ примѣровъ свв. мучениковъ, которые знаменемъ креста побѣждали смертное дѣйствіе яда, свирѣпость звѣрей, сокрушали силу и крѣпость орудій, цытокъ и статуи языческихъ боговъ.

Слова-же, стоящія около креста на этихъ знаменахъ, показываютъ находящимся подъ ихъ осѣненіемъ, что должно побуждать на побѣду. Дорогія, близкія нашему сердцу слова: Вѣра, Царь и Отечество! Поэтому равное имъ должно быть побужденіе на защиту до послѣдней своей капли крови. Вѣра, Царь и Отечество—предметы первѣйшей необходимости—должны служить особеннымъ признакомъ православнаго христіанина. Богъ, сотворившій все премудростію Своею, содержитъ и все въ Своей власти, а Царь, поставленный Богомъ надъ народомъ, даетъ покойную жизнь, находящимся подъ Его властію. Воля Божія и власть помазанника Божія—Царя должны быть сознаваемы и охраняемы всѣми ради своего благополучія. Слѣдовательно, сколь сча-

сливы тѣ, кому вручаются эти знамена со св. Крестомъ за Вѣру свою и Царя!

А Отечество? Это домъ мой, гдѣ дорогая моя семья! Какъ близка моему сердцу семья моя, такъ близко мнѣ и мое Отечество. Если всякое живое существо бессознательно стоитъ до смерти, защищая свою семью и то, гдѣ оно имѣетъ пребываніе, то нужно ли объ этой необходимости напоминать человѣку—существу разумному?

Отечество занимаетъ третье мѣсто въ нашемъ сердцѣ по важности своей послѣ св. вѣры и Царя, а поэтому и оно должно стоять подѣ побѣднымъ знаменемъ св. Креста.

Вѣра, Царь и Отечество имѣютъ своихъ враговъ.

Призванный подѣ эти знамена пусть исполнится мужествомъ постоять за тѣ слова, которыя начертаны на знаменахъ: онѣ равносильны жизни твоей; не береги себя въ защиту ихъ, пади до послѣднаго, защищая эти священныя знамена! Не слѣдуетъ забывать, что тѣ, которые даютъ клятвенное обѣщаніе предѣ этими знаменами, клянутся и словами Евангелія, и св. Крестомъ.

Вотъ какое важное священное значеніе имѣетъ для васъ знамя, возлюбленные во Христѣ воины.

Поэтому ограждайте себя, воины Христовы, этими знаменами, какъ побѣднымъ орудіемъ на враговъ Вѣры, Царя и Отечества. Свято исполните возложенный на васъ долгъ во славу вѣры нашей православной, въ щитѣ и огражденіе нашего Царя-батюшки и Его царскихъ повелѣній во благо нашей дорогой родины. Будьте достойны званія вашего христіанскаго: сынами Божиими, вѣрными слугами и подданными нашего возлюбленнаго Государя и родными нашему Отечеству.—5 окт. 1915 г.

Бригадный Священникъ *Андрей Поповъ.*

Отъ Правленія Павловскаго Духовнаго Училища.

При Павловскомъ Духовномъ Училищѣ свободна должность эконома. Жалованья 360 руб. въ годъ при казенной квартирѣ и столѣ.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества. Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.—Протоіерея *Г. Алаферовъ*

По родной губерніи — *Т. Олейникова.*

Христіанство и социализмъ.—*Вячеслава Глазулова*

Жертвы тыла.—*Е. Д.*

„Обитель блаженныхъ“. утопія С. Карискевичъ.—Священ. *Гр. Лебедева.*

Воинское знамя и значеніе его — Бригаднаго священника *Андрея Попова.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 25 октября 1915 г. Цензоръ Протоіерей *А. Сласскій*